

Виктор Пелевин

Ассасин

ФТМ

Виктор Олегович Пелевин

Ассасин

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170716

Виктор Пелевин В. П5. Прощальные песни политических пизмеев

Пиндостана: Авторский сборник: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-4467-2758-2

Виктор ПЕЛЕВИН

Ассасин

Али осиротел очень рано. Ему сказали, что его семья погибла во время военного набега под руинами горящего дома, но сам он не помнил ни дома, ни набега. Он не знал, откуда он родом и как звали его родителей. Отца и мать ему заметил человек, которого он с младенчества привык называть «дядя Алаудин».

Алаудин привез Али в замок Аламут и поселил под надзором своих слуг, которые повиновались хозяину беспрекословно и относились к нему как к тени Всевышнего на земле (так они его и называли). Алаудин был добр к маленькому Али, а мальчик боялся его и одновременно обожал до умопомрачения.

«Если дядя Алаудин тень Всевышнего, – думал он, – пусть я, когда вырасту, стану тенью этой тени. И ничего больше мне не надо...»

Замок стоял высоко в горах. К нему вела единственная узкая и крутая дорога, на некоторых участках которой два всадника могли разъехаться только в специально устроенных местах.

Алаудин объяснил мальчику, что слово «Аламут» означает на местном наречии «урок орла»: древний правитель, который построил замок, выбрал для него скалу, где призем-

лился его ручной орел.

Выбор оказался весьма мудрым – замок стоял в таком месте, что ни одна вражеская армия не могла окружить его. Под обрывающиеся в пропасть стены нельзя было подвести стенобитные машины. Замок невозможно было не то что взять или осадить, к нему казалось трудным даже приблизиться.

Али рос в небольшой каменной комнате, из окна которой открывался вид на скалы и покрытые колючкой холмы. Скалы и холмы были видны не всегда – внизу текла река, разливавшаяся каждую весну, когда в горах таял снег. Тогда над водой поднимались облака тумана, и казалось, что замок парит в облаках.

Али почти никогда не видел за окном людей. Но изредка об их существовании напоминала цепочка верблюдов на вершине далекого холма или стервятники, кружащие в небе.

Бывало и так, что стервятники появлялись в небе вскоре после того, как верблюды скрывались за перевалом, а еще через несколько часов в замок возвращался дядя Алаудин во главе всадников с закрытыми черной тканью лицами. Всадники вели за собой тяжело навьюченных верблюдов и ослов, на поклаже которых были следы крови. Так Али научился делать первые логические выводы. Но все знали, что Алаудин святой человек, и его меч страшен только неверным.

Комната Али располагалась очень высоко, и вылезти из окна было невозможно – река шумела так далеко внизу, что и смотреть туда было страшно. Выходить из замка строго за-

прещалось, и он проводил время, слоняясь по двору и играя с другими мальчишками, которых приютил Алаудин, — они жили в таких же каменных клетушках, как и он. Потом его стали обучать грамоте, но не слишком забивали голову разными премудростями. Он учился читать Коран и хадисы, рассказывающие о деяниях пророка.

Скалы обступали замок со всех сторон, но под одной из его стен лежала зеленая долина, зажатая между крутыми склонами гор. Виден был только самый ее край, но иногда оттуда доносилось пение соловьев. Али знал, что с самой высокой башни можно рассмотреть долину лучше. Но ему и другим мальчикам было запрещено туда подниматься.

Однажды, когда Алаудин уехал из замка, Али заметил, что вход в башню остался без присмотра, и забрался наверх по спиральной деревянной лестнице. Наверху был смотровой пост. Али перевесился через зубцы и увидел далеко внизу белые постройки среди зелени и цветов. Там был, кажется, огромный сад, полный фруктовых деревьев. В центре сада располагалась поляна, окруженная цветами и кустарником. А все остальное утопало в густых зарослях — даже на расстоянии чувствовалось, какие там царят покой и прохлада...

Но Али не успел рассмотреть слишком много — поднимающиеся следом за ним воины задали ему такую трепку, что несколько дней он лежал в своей комнате и не мог встать.

Когда Алаудин вернулся, Али не стал жаловаться. Вместо этого он спросил:

– Дядя Алаудин, а что там за зеленая долина внизу? Что там за беседки и павильоны?

Алаудин рассмеялся.

– Подожди, Али. Ты узнаешь об этом, когда вырастешь. А сейчас, что бы я ни ответил, в твоей голове возникнет только путаница.

Али решил задать еще один вопрос, который давно его мучил:

– А почему вас называют «тенью Всевышнего», дядя Алаудин?

Лицо Алаудина стало серьезным. Он ответил:

– Это потому, что у меня нет своих желаний и целей. Я убираю из своего сердца все личное, чтобы открыться Всевышнему и исполнить его волю.

Али вспомнил стервятников, кружащих высоко в небе за окном. А потом подумал про тяжело навьюченных лошадей, которых спутники Алаудина приводили в замок.

– А как вы узнаете, в чем воля Всевышнего?

Алаудин ответил:

– Умом этого не постичь. Воля Всевышнего познается только через смирение.

– Что такое «смирение»? – спросил Али, который никогда раньше не слышал такого слова.

– Смирение – это значит не иметь своих желаний и целей, – ответил Алаудин. – Это похоже на долгую дорогу в горах. Сначала ты видишь небольшой участок впереди, и тебе

кажется, что ты знаешь, куда она ведет. Потом дорога поворачивает, и тебя начинают терзать сомнения. Потом она поворачивает опять и опять, и сомнения растут. Только сделав много таких поворотов и перебравшись через несколько перевалов, начинаешь понимать, куда дорога направляется на самом деле. Вот так и смирение ведет к мудрости.

– А я могу пойти по этой дороге? – спросил Али.

Алаудин потрепал его за волосы.

– Можешь, – сказал он. – Для этого тебе достаточно во всем слушаться меня. И не делать запрещенного правилами нашей общины.

Али понял – слуги уже рассказали Алаудину о его проступке. То, что Алаудин не стал ругать его, наполнило сердце мальчика благодарностью. Он сказал:

– Я смогу стать твоей тенью, дядя Алаудин? Тенью тени Всевышнего?

– Если на это будет воля Всевышнего, – ответил Алаудин. – Через несколько дней тебе исполнится десять лет. Тогда и начнется твое путешествие по дороге смирения. Учти, Али, путь будет непростым.

Алаудин сказал правду. Когда Али исполнилось десять лет, его жизнь резко изменилась.

Теперь рано утром его выводили во двор – делать упражнения вместе с другими мальчиками. Ему по несколько часов приходилось стоять в неудобной позе, пока не отказыва-

ли мышцы. К его ладоням привязывали кожаными ремнями тяжелые куски железа и заставляли держать руки вытянутыми – если рука опускалась, он получал удар палкой.

Он поднимал тяжести, лазил по шесту и канату, висел на одной руке, схватившись за ветку росшего в саду дерева, пока пальцы не разжимались – и если это случалось слишком рано, он падал на разложенные внизу колючки. Его заставляли стоять на металлических прутьях, воткнутых в щели стены. Его приучали выдерживать сводящую с ума боль, прикладывая к коже тлеющий фитиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.